

УДК 316.65 (476)

Дмитрий Иванович Наумов

канд. социол. наук, доц.,

ученый секретарь Белорусской государственной академии связи

Dmitry Naumov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,

Scientific Secretary of the Belarusian State Academy of Communications

e-mail: cedrus2014@mail.ru**ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИУМА**

Рассматривается феномен интернет-мемов как инструмент информационного противостояния, определяется роль и место интернет-мемов в системе интернет-коммуникации, описываются различные виды интернет-мемов и их функционал. На основе анализа параметров процесса и результатов конструирования интернет-мемов в белорусских ТГ-каналах, ориентированных на репрезентацию значимых для современного белорусского общества процессов и событий, определяется деструктивный потенциал интернет-мемов в контексте гипотетической социально-политической дестабилизации социума.

Ключевые слова: интернет-мемы, интернет-коммуникация, социально-политическая дестабилизация, цифровизация, медиасфера.

Internet Memes as a Tool of Socio-Political Destabilisation of Society

The paper considers the phenomenon of Internet memes as a tool of information confrontation, defines the role and place of Internet memes in the system of Internet communication, describes various types of Internet memes and their functionality. On the basis of the analysis of the parameters of the process and results of constructing Internet memes in the Belarusian TG channels, oriented to represent significant processes and events for the modern Belarusian society, the destructive potential of the Internet memes in the context of the hypothetical sociopolitical destabilization of the society has been determined.

Key words: Internet memes, Internet communication, socio-political destabilization, digitalization, media sphere.

Введение

В условиях глобализации, сопровождающейся интенсификацией экономического и технологического развития человечества, обеспечение информационной безопасности Республики Беларусь становится одной из приоритетных задач как структур государственной власти, так и органов правопорядка. Актуальность решения данной задачи определяется, с одной стороны, динамизмом процессов цифровизации всех сфер общества, глобализацией и цифровизацией медийного пространства, превращением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в драйвер социально-экономического развития страны. В этих условиях влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную сферы общества радикально возрастает. Инфокоммуникационная сфера превратилась в системообразующий фактор современной жизни, который в интересах общества должен быть под легаль-

ным и надежным контролем. С другой стороны, технологический прогресс становится источником принципиально новых угроз, наносящих существенный ущерб национальным и корпоративным интересам, т. к. предоставляет недоступные ранее технические и коммуникационные возможности для манипуляций и негативного влияния на личность, общество и государство, проявления радикализма и экстремизма.

Для современного этапа цивилизационного развития человечества характерно превращение информационного противостояния и информационных войн в универсальную форму глобальной конкуренции. Сегодня многие государства мира в борьбе за глобальное доминирование для решения возникающих перед ними проблем экономического и политического характера, как свидетельствует современная практика международных отношений, вместо достижения компромисса на основе норм международного права, морали и здравого смысла предпочитают силовое продавливание соб-

ственных интересов, прибегая для этого к неконвенциональным способам и средствам регулирования межгосударственных отношений. В глобальном мире повсеместно распространяется практика целенаправленного информационного давления, которая характеризует «вмешательство во внутренние дела суверенного государства, снижение общественной стабильности, разжигание межэтнической и межнациональной розни посредством ИКТ» [1, с. 91]. Подобная практика эксплицирует в сфере массовых коммуникаций логику конфликтов интересов между различными акторами (государствами, ТНК, политическими и общественными организациями, конфессиональными институтами и т. д.). Соответственно, это подрывает механизмы межгосударственного сотрудничества в различных областях, обуславливает деструкцию нормативной и институциональной инфраструктуры государственного суверенитета, генерирует кризисные процессы в экономике, политике и социальной сфере в глобальном масштабе.

В условиях повышенной конфликтности современных международных отношений обеспечение информационной безопасности Республики Беларусь является приоритетом деятельности государственных органов. Именно государство посредством как нормативно-правового регулирования, так и с помощью специализированных технических средств обеспечивает выявление, классификацию и оценку потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности в информационной сфере, а также реализует своевременное принятие управленческих и технических мер по их противодействию. Однако интенсивные темпы развития ИКТ и масштабы цифровизации обуславливают такую ситуацию, при которой некоторые побочные результаты данного процесса, представленные в формате социокультурных феноменов, оказываются вне поля администрирования и нормативно-правового регулирования, хотя вполне могут рассматриваться в качестве потенциального источника социально-политической дестабилизации общества.

Одним из таких социокультурных феноменов являются интернет-мемы, которые представляют собой новую, полимодальную и полисемантическую форму коммуни-

кации в Интернете, имплицитно трансформирующую политический процесс и политические отношения в информационном обществе. «Интернет-мем, наполненный политической семантикой, представляет собой типичную технологию массовизации политики, обуславливаемую естественным процессом транзита элементов шоу в политический процесс» [2, с. 70].

Целью данного исследования является определение деструктивного потенциала интернет-мемов в контексте интернет-коммуникации, конструируемой на их основе в ТГ-каналах вокруг значимых для современного белорусского общества процессов и событий. Однако интернет-мемы в данном случае рассматриваются только в качестве инструментов информационного противоборства, но не как детерминант социально-политической дестабилизации социума.

Основная часть

Интенсивное развитие ИКТ и цифровизация различных сфер общественной жизни современного белорусского общества требует адекватного администрирования и нормативно-правового регулирования этого процесса, в т. ч. в контексте обеспечения национальной безопасности и общественно-политической стабильности в условиях ускоренного развития ИКТ. Возрастающая роль информационного противоборства в современном мире, рассматриваемого в качестве средства установления и поддержания несправедливых межгосударственных отношений, организации и поддержания неэквивалентного обмена между странами на этапе цифровизации мировой экономики посредством специально разработанных инфокоммуникационных и социотехнологий, актуализирует необходимость своевременного нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере инфокоммуникаций, а также мониторинга всего комплекса вызовов и угроз развитию Республики Беларусь.

На настоящий момент в Республике Беларусь в целях обеспечения информационной безопасности страны приняты более десяти нормативно-правовых актов (Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации», Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», Военная доктрина

Республики Беларусь и др.). Однако в силу ряда причин в качестве основных нормативно-правовых актов, непосредственно определяющих принципы и параметры обеспечения информационной безопасности страны, выступают Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [3] и Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [4].

Во-первых, в данных документах присутствует нормативная трактовка информационной безопасности, которая определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Соответственно, государство осуществляет реагирование на риски и вызовы в информационной сфере, направленное на предупреждение их трансформации в полноценные угрозы национальной безопасности, развития и масштабирования вредоносного воздействия на отдельные социальные группы и общество в целом.

Во-вторых, в них содержатся принципы и критерии оценки состояния информационной безопасности страны, классификация основных источников угроз в данной сфере. Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве основных угроз для информационной безопасности страны артикулируются отставание от ведущих стран мира по уровню информатизации, проблемы с нормативной регламентацией соответствующих общественных отношений, недостаточное качество и популярность белорусского национального контента, рост преступности с использованием ИКТ и др. Как представляется, в данном документе оценка состояния информационной безопасности страны осуществляется сквозь призму выделения отдельных аспектов цифровизации различных сфер общественной жизни, которые слабо связаны между собой с точки зрения генерирования рисков и вызовов для национальной безопасности. Однако в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь вводится и обосновывается понятие «деструктивное информационное воздействие», которое существенно расширяет реестр угроз и вызовов в информационной сфере. В качестве таковых рассматривается осуществление целенаправленного инфор-

мационного влияния на политические и социально-экономические процессы в стране, на деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц, предполагающего создание предпосылок для ослабления обороноспособности государства, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, нарушения общественной безопасности, институциональной дестабилизации внутренней и внешней политики, создания социально-политической напряженности в обществе, формирования угрозы возникновения техногенных и антропогенных чрезвычайных ситуаций, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов и т. д.

В-третьих, в данных документах представлены подходы к нейтрализации внутренних и внешних угроз информационной безопасности страны. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве такового определяется информационное обеспечение государственной политики, которое заключается в доведении до граждан страны и внешней аудитории объективной информации о государственном курсе во всех сферах жизнедеятельности общества, официальной позиции по общественно значимым событиям внутри страны и за рубежом, о деятельности государственных органов. В свою очередь, в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности в данной сфере рассматриваются в аспекте разработки и применения соответствующих правовых, организационных и технических мер, направленных на противодействие деструктивному информационному воздействию.

Одним из медиаинструментов деструктивного информационного воздействия на общество выступает интернет-мем, который западные специалисты по информационному противоборству рассматривают как инструмент в «конкуренции за нарратив», использование которого направлено «на установление контроля над диалогом – психологическим пространством» [5, с. 22], а российские политтехнологи – как «новейшую сетевую технологию, как мемовое оружие, с помощью которого на наших гла-

зах реализуются стратегии перехвата власти и установления политического контроля над государствами и целыми регионами планеты» [6, с. 60]. При этом современная практика «международных отношений свидетельствует, что наработки аналитиков в области военной меметики активно применяются отдельными государствами и негосударственными акторами для решения военно-политических задач» [7, с. 146]. В теоретическом аспекте междисциплинарное исследование интернет-мемов реализуется в рамках меметики, представляющей собой совокупность концептуализированных в междисциплинарном ключе идей, которые сложно верифицировать и формализовать в качестве аналитических инструментов. Однако благодаря данному направлению в фокус научного анализа попал процесс и результаты дигитализации социокультурного пространства современного общества, продуктом которого и являются интернет-мемы, естественной средой обитания мемов, если артикулировать соответствующие данному термину биологические коннотации, выступает Интернет как универсальное общемировое коммуникационное пространство.

Следует подчеркнуть, что в современных белорусских реалиях феномен интернет-мема, представляющего собой «единицу передачи культурной информации в интернет-среде» [8, с. 125], остается за рамками нормативно-правового регулирования как в силу своей природы, так и из-за неочевидного и амбивалентного влияния на политические процессы в обществе.

В содержательном аспекте интернет-мем – «это самовоспроизводящаяся единица культурной информации, содержащая в себе историю об объекте, который она представляет, несущая определенный смысл и имеющая значение для субъекта, который использует ее в качестве эмоционально окрашенного сообщения» [9, с. 452]. Данное определение акцентирует внимание на нескольких важных для понимания природы данного феномена аспектах.

Во-первых, на массовой культуре как источнике порождения, трансформации и угасания интернет-мемов в формате видео- и аудиороликов, картинок, анонимных или

персонифицированных суждений, фотожаб, гифок, демотиваторов и т. д.

Во-вторых, на механизме культурной репликации как основе неконтролируемого и динамичного воспроизводства интернет-мемов в обществе.

В-третьих, на редукции социальной информации в интернет-мемах к визуализированным образам и смыслам, концентрирующим и примитивизирующим многообразное культурное содержание.

В-четвертых, к аффективной природе инструментализации интернет-мемов в социальной практике, эксплицирующей механизм их влияния на выбор и принятие решений индивидами.

В-пятых, на функциональной роли интернет-мема в выстраивании коммуникации посредством встраивания в контекст межличностного взаимодействия элементов масскультуры, динамично изменяющихся в разных социальных ситуациях. В определенном смысле интернет-мем выступает в качестве утрированного выражения социального стереотипа, характеризующего как когнитивное и эмоциональное отношение индивида к каким-либо социальным объектам и процессам, так и его реакцию на социальную динамику.

Классификация интернет-мемов определяется как методологическими установками исследователя, так и местом соответствующего критерия в системе аналитических координат. Так, С. А. Шомова в контексте изучения современных международных отношений предлагает классификацию, которая включает в себя следующие их виды: мемы-аттракторы, функциональная задача которых заключается в привлечении внимания; мемы-агрессоры, посредством которых реализуется нападение на политического конкурента на международной арене; мемы-протекторы, предназначенные обеспечить защиту политического актора или сформировать его позитивный имидж на международной арене [10]. Однако в данном случае целесообразно отталкиваться от содержания белорусских ТГ-каналов, в соответствии с которым можно выделить определенные виды интернет-мемов, различающиеся между собой по функционалу в политической интернет-коммуникации (таблица).

Таблица. – Виды интернет-мемов в политической интернет-коммуникации

Вид интернет-мемов	Характеристика интернет-мемов
Мемы-картинки	Различные комбинированные изображения, которые в эмоциональной или шаржированной форме отражают ситуацию в стране посредством текстовой и визуальной апелляции к историческим и медиаперсонажам, политическим акторам, различным общностям, а также к животным, героям масскультуры, мифологическим персонажам и памятникам историко-культурного наследия.
Текстовые мемы	Визуализированные в формате транспаранта эмоционально окрашенные лаконичные высказывания, представленные в афористичной или юмористичной форме, зачастую с намеренным нарушением правил языка, которые актуализируют коннотации с общественно-политической ситуацией в стране посредством прямой или косвенной отсылки к различным фактам, персонажам, процессам и информационным поводам.
Мемы-анекдоты	Краткая история, сюжет которой выстроен в анекдотическом жанре и обыгрывает различные аспекты проявления кризисных процессов в обществе, решений должностных лиц или позиций политиков.
Мотиваторы	Картинки мотивационного характера, которые содержат позитивную интерпретацию визуального образа и соответствующий вербальный код, побуждающие индивидов к проявлению легальной гражданской активности.
Демотиваторы	Представляют собой лаконично выраженные саркастичные интерпретации визуального образа публичного персонажа, медийного события или факта, подкрепленные оценочным суждением с негативными коннотациями или вызывающим когнитивный диссонанс.
Видео-мемы	Короткие видеосюжеты, которые репрезентируют в визуальной форме оценочные суждения и эмоциональные реакции их преимущественно анонимных создателей по поводу отдельных фактов, процессов и поступков политических акторов или медийных персон в контексте проявления и оценки кризисных процессов в обществе.
Гифки (gif-мемы)	Растровый формат графических, анимационных или видеоизображений, который используется для придания динамичности обычному интернет-мему посредством утрированного повторения стандартных действий человека или животных либо каких-либо компонентов технологических процессов.
«Фотожабы»	Шаржированные с помощью графического редактора официальные фотографии или иные изображения должностных лиц или медийных персонажей, девальвирующие их социальный статус и позицию по поводу тех или иных аспектов развития общества и государства.
Креолизованные мемы	Двухкомпонентные интернет-мемы, состоящие из вербальной и иконической частей, когда вербальный компонент представляет собой ироничное оценочное суждение по поводу конкретного общественного события или информационного повода, а визуальный образ обеспечивает его эмоционально-экспрессивную окраску.

Как подчеркивает С. В. Канашина, природу интернет-мемов характеризует минималистичность, «которая предполагает компрессию информации и поверхностную интерпретацию коммуникативного сообщения» [11, с. 108]. Благодаря этому в современных социокультурных условиях посредством интернет-мемов достигается когнитивное упрощение сложных и противоречивых социально-политических событий и процессов, стереотипизация их восприятия и оценивания. Все это открывает возможности для политического и коммерческого

манипулирования индивидами, предлагая им вместо реальных альтернатив общественного развития запрограммированный выбор в системе моральных дихотомических координат.

В аспекте выявления и оценки инструментальной роли интернет-мемов в социально-политической дестабилизации современного белорусского общества правомерно актуализировать точку зрения Э. Т. Есеева. Исследователь считает, что предвыборный период электоральной кампании в стране характеризовался ширококомасштаб-

ным использованием технологий эскалации и управления политическим конфликтом посредством формирования новостной повестки в социальных медиа [12]. В данном случае интернет-мемы выступали в качестве одного из функционально значимых компонентов сетевой конфликтной мобилизации. Они репрезентировали не затратную в ресурсном плане для индивида модель гражданского активизма, предоставляли символическую возможность для гражданского самовыражения, формировали смысловое, образное и эмоциональное представление об основных политических акторах, протестной динамике и вариантах социально-политического развития страны.

Для экспликации деструктивного потенциала прикладного применения интернет-мемов в политической интернет-коммуникации необходимо обратиться к характеристике содержания тех ТГ-каналов (как юмористических, так и более широкого профиля), которые в силу их политической ангажированности в установленном белорусским законодательством порядке признаны экстремистскими. В данном случае именно Telegram представляет наибольший интерес, т.к. он на протяжении нескольких последних лет демонстрирует очень высокие темпы роста своей аудитории. Кроме того, этот «мессенджер используется потребителями информации, с одной стороны, как канал сетевой коммуникации, а с другой – как инвариантная часть блогинга (персонализированные авторские каналы), выступающая в качестве источника воспроизводства информации» [13, с. 123]. Качественный анализ их контента, представленного в формате оперативно обновляемых на злобу дня интернет-мемов, позволяет решить данную аналитическую задачу.

В целом в макрополитическом смысле селектированная и ангажированная подача социально-политической информации в виде различных интернет-мемов, выступающих в качестве носителей актуальных смыслов и оценок, имеет большое функциональное значение. Как можно заметить, в аспекте методов семантического и семиотического анализа процесса и результатов конструирования интернет-мемов в деструктивных белорусских ТГ-каналах, актуализирующих внимание к качественному содержанию контента, а не его количественным

параметрам, можно говорить о следующих его особенностях.

Во-первых, в ходе данного процесса происходит конструирование образа политического и идеологического врага, выступающего в качестве воплощения онтологического зла и объекта аккумуляции деструктивных интенций. Социальным референтом этого образа выступают как носители культурно чуждых ценностей и моделей социального поведения, так и должностные лица, политические институты и государство. При этом фактически постулируется априорная неэффективность деятельности официальных структур и неправота гражданской позиции и действий должностных лиц, которым безапелляционно атрибутируется нарушение как стандартов управленческой и профессиональной деятельности, так и индивидуальных прав и свобод.

Во-вторых, он характеризуется гипертрофированной акцентуацией общественно-политического кризиса, но без актуализации его институциональных или социальных детерминант, а также тщательным подчеркиванием экстремальных параметров его протекания, ставящим под сомнение перспективу динамичного развития белорусского общества в целом. Как представляется, это эксплицирует отрицание гражданской субъектности населения страны, имплицитно воспринимаемого анонимными создателями интернет-мемов в качестве объекта практик социальной инженерии.

В-третьих, конструирование интернет-мемов осуществляется с использованием неофициальной политической символики для маркирования сторонников определенного политического лагеря, которым метафорически атрибутируются позитивные морально-этические качества как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. При этом официальная государственная символика используется в качестве инструмента диффамации политических оппонентов, не являющихся сторонниками радикализации политического процесса в стране.

В-четвертых, в процессе генерирования политических интернет-мемов широко используются анималистические сюжеты и образы, посредством которых достигается создание комического эффекта в отношении отдельных публичных поступков или деятельности в целом представителей пра-

воохранительных органов, должностных лиц и профессиональных сообществ.

В-пятых, процесс характеризуется использованием хорошо известных и легко идентифицируемых элементов образов одиозных исторических деятелей, применяемых для создания модифицированных портретов современных политиков. В результате актуализации негативных смысловых и оценочных коннотаций, порождаемых совмещением двух портретов, обеспечивается символическая дискредитация современных политических акторов в медиасфере. Фактически происходит виктимизация и дегуманизация политических оппонентов, рассматриваемых исключительно в качестве девиантов и делинквентов, посредством тиражирования в их отношении мифотворческих нарративов, ксенофобских установок, этнокультурных и гендерных стереотипов.

В-шестых, при конструировании политических интернет-мемов иногда используется прием виртуальной модификации архитектурных объектов, представляющих собой хорошо известные памятники белорусской культуры, направленный на их дефрагментацию в социальной памяти как национальных образов.

В-седьмых, данный процесс характеризуется нагнетанием алармистских настроений в обществе посредством приписывания политическим оппонентам агрессивных намерений и действий, которые должны быть ими обязательно воплощены в противоправных деяниях или путем создания чрезвычайных ситуаций, ведущих к техногенным катастрофам или социальным катаклизмам.

Благодаря специфическому конструированию и активной трансляции интернет-мемов в белорусской медиасфере обеспечивается определенная коррекция имплицитного рейтинга значимости общественных проблем, когда на первый план выводятся вопросы политических изменений, а не экономической и технологической модернизации страны. Одновременно происходит смещение фокуса общественного внимания с реальных источников этих проблем на их виртуальные симулякры, зачастую конструируемые в конспирологической логике и без привязки к реальным социальным референтам. В политологическом аспекте достаточно высокая эффективность интернет-

мемов как коммуникационных инструментов объясняется следствием медиатизации сферы политики в условиях глобализации. Данный аспект подчеркивают А. А. Кутузова и Е. М. Шульман: «Не являясь инструментом диалога и по природе своей не требуя ответа, не будучи частью механизма артикуляции интересов, мем своей злободневностью, доходчивостью и «неотразимостью», свойственным юмористическому высказыванию, формирует представление об общественной атмосфере, «общем мнении» в реакции на то или иное государственное решение» [14, с. 63]. Естественно, что функциональность интернет-мемов как инструментов обратной связи для граждан в системе политической коммуникации является весьма ограниченной ввиду их полисемантической, интертекстуальной и шаблонности.

Заключение

В современном белорусском медиaproстранстве интернет-мемы образуют достаточно гомогенный в смысловом и эстетическом аспектах комплекс визуальных и текстовых компонентов. Они конструируют специфическую интернет-коммуникацию, следствием которой выступает как делигитимация официальных нарративов и институциональных основ власти, так и экспликация логики трансформации политического процесса в виртуальное медиашоу. Результатом этого является усиление медиатизации сферы белорусской политики, что элиминирует критерии политической ответственности и управленческой эффективности политических акторов. Все это обуславливает существенный деструктивный потенциал интернет-мемов как инструментов имплицитной социально-политической трансформации общества, практическое применение которых способно создать и поддерживать социально-политическое напряжение в обществе. Поэтому возрастает необходимость более глубокого изучения влияния различных аспектов процессов цифровизации и медиатизации на общественно-политическую жизнь современного белорусского социума и более тщательной нормативно-правовой регламентации общественных отношений в сфере инфокоммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ромашкина, Н. П. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Н. П. Ромашкина, А. С. Марков, Д. В. Стефанович. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.
2. Ежов, Д. А. Политическая семантика интернет-мема / Д. А. Ежов // Власть. – 2019. – № 3. – С. 68–73.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г. № 575 : в ред. от 24.01.2014, № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Шлупнер, М. Сила мемов. Почему государства – члены НАТО должны освоить этот мощный цифровой инструментарий / М. Шлупнер // Per Concordiam. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 22–25.
6. Коровин, В. Россия и Запад в меметической войне / В. Коровин // Изборский клуб. – 2018. – № 4 (60). – С. 60–67.
7. Виловатых, А. В. Меметика как инструмент современного информационного противоборства / А. В. Виловатых // Проблемы нац. стратегии. – 2018. – № 5 (50). – С. 141–154.
8. Канашина, С. В. Интернет-мем как современный медиадискурс / С. В. Канашина // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Филол. науки. – 2018. – № 8. – С. 125–129.
9. Артамонов, Д. С. Меминг в политике памяти России / Д. С. Артамонов, С. В. Тихонова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. «Социология. Политология». – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 450–456.
10. Шомова, С. А. Мемы как они есть / С. А. Шомова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 136 с.
11. Канашина, С. В. Интернет-мем как медиатекст / С. В. Канашина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. «Филология. Журналистика». – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 107–112.
12. Есиев, Э. Т. Интернет-технологии политической мобилизации в белорусских протестах на предвыборном этапе [Электронный ресурс] / Э. Т. Есиев // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2021. – № 2. – Режим доступа: <https://evestnik-mgou.ru/ru>. – Дата доступа: 20.03.2022.
13. Посталовский, А. В. Социально-демографический портрет аудитории мессенджера Telegram / А. В. Посталовский // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2021. – № 1. – С. 122–127.
14. Кутузова, А. А. Интернет-мемы как индикатор общественной реакции и инструмент обратной связи в период пандемии / А. А. Кутузова, Е. М. Шульман // ПРАЭНМА. – 2022. – № 2 (32). – С. 46–67.

REFERENCES

1. Romaschkina, N. P. Mieżhdunarodnaja biezopasnost', stratiegichieskaja stabil'nost' i informacionnyje tiekhnologii / N. P. Romaschkina, A. S. Markov, D. V. Stiefanovich. – M. : IMEMO RAN, 2020. – 98 s.
2. Yezhov, D. A. Politichieskaja siemantika internet-miema / D. A. Yezhov // Vlast'. – 2019. – № 3. – S. 68–73.
3. Ob utvierzhdenii Konceptii nacional'noj biezopasnosti Riespubliki Bielarus' [Eliكتروнный riesurs] : Ukaz Priezidenta Riesp. Bielarus', 9 nojab. 2010 g., № 575 : v ried. ot 24.01.2014, № 49 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
4. O Konceptii informacionnoj biezopasnosti Riespubliki Bielarus [Eliكتروнный riesurs] : postanovlienije Sovieta Biezopasnosti Riesp. Bielarus', 18 marta 2019 g., № 1 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

5. Schlupner, M. Sila miemov. Pochiemu gosudarstva – chlieny NATO dolzhny osvoit' etot moshchnyj cifrovoy instrumentarij / M. Schlupner // *Per Concordiam*. – 2020. – T. 10, № 2. – S. 22–25.
6. Korovin, V. Rossija i Zapad v miemietichieskoj vojnie / V. Korovin // *Izborskij klub*. – 2018. – № 4 (60). – S. 60–67.
7. Vilovatykh, A. V. Miemietika kak instrument sovriemiennogo informacionnogo protivoborstva / A. V. Vilovatykh // *Problemy nacional'noj strategii*. – 2018. – № 5 (50). – S. 141–154.
8. Kanashina, S. V. Internet-miem kak sovriemiennyj miediadiskurs / S. V. Kanashina // *Izv. Volgogr. gos. pied. un-ta. Filol. nauki*. – 2018. – № 8. – S. 125–129.
9. Artamonov, D. S. Mieming v politikie pamiati Rossii / D. S. Artamonov, S. V. Tikhonova // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. sier. Sier. «Sociologija. Politologija»*. – 2018. – T. 18, vyp. 4. – S. 450–456.
10. Schomova, S. A. Miemy kak oni jest' / S. A. Schomova. – M. : Aspekt Press, 2018. – 136 s.
11. Kanashina, S. V. Internet-miem kak miediatiekst / S. V. Kanashina // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. sier. Sier. «Filologija. Zhurnalistika»*. – 2019. – T. 19, vyp. 1. – S. 107–112.
12. Yesijev, Ye. T. Internet-tiekhnologii politichieskoj mobilizacii v bieloruskikh protiestah na priedvybornom etapie [Elektronnyj riesurs] / Ye. T. Yesijev // *Viestn. Mosk. gos. obl. un-ta*. – 2021. – № 2. – Riezhim dostupa: <https://vestnik-mgou.ru/ru>. – Data dostupa: 20.03.2022.
13. Postalovskij, A. V. Social'no-diemografichieskij portriet auditorii messendzhera Tieliegram / A. V. Postalovskij // *Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 1, Filasofija. Palitalohija. Sacyjalohija*. – 2021. – № 1. – S. 122–127.
14. Kutuzova, A. A. Internet-miemy kak indicator obschiestviennej rieakcii i instrument obratnoj sviazi v pieriod pandemii / A. A. Kutuzova, Ye. M. Schulman // *ППАЭНМА*. – 2022. – № 2 (32). – S. 46–67.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.04.2022